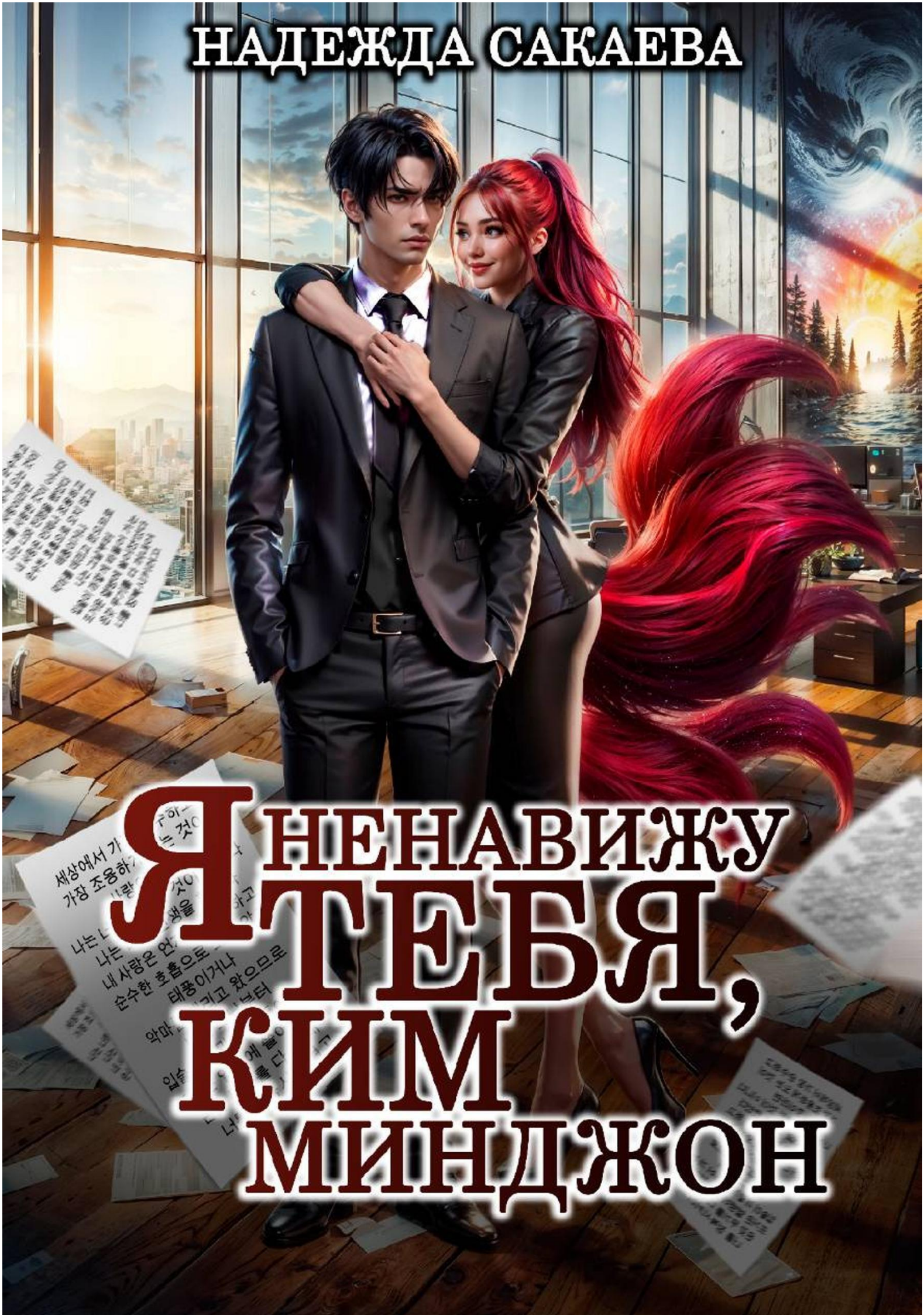
НАДЕЖДА САКАЕВА

Я НЕНАВИЖУ ТЕБЯ, КИМ МИНДЖОН

Кумихо и айдол

Надежда Сакаева

Я ненавижу тебя, Ким Минджон!

«Автор»
2026

Сакаева Н. С.

Я ненавижу тебя, Ким Минджон! / Н. С. Сакаева — «Автор», 2026 — (Кумихо и айдол)

После громкого скандала популярный актер Ким Донук вынужден взять перерыв в съемках. Чтобы сбежать от репортеров, он переезжает в другой район и устраивается в офис. Ведь никто не подумает, что известный айдол будет работать среди простых смертных.Но и здесь судьба преподносит ему неприятный сюрприз. Ведь его коллегой становится Ким Минджон.Девушка, из-за которой он и влип в неприятности. Девушка, лишившая его возлюбленной.Девушка, что скрывает под юбкой девять лисьих хвостов.

© Сакаева Н. С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1. О важности первого впечатления 6
Глава 2. О принятии ответственности за свои поступки 12
Глава 3. О правоте директора Ли 18
Глава 4. О вкусах жнецов и кумихо 24
Глава 5. О связях и власти 30
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Я ненавижу тебя, Ким Минджон!

Пролог

– Ты уверена, дитя мое? – голос матери-природы был тихим и громким одновременно.

Он звучал словно из ниоткуда, но при этом со всех сторон сразу. В нем слышался плеск морских волн, шелест травы и песнь ветра, запутавшегося в деревьях острова Чеджу.

– Да, бабушка, я уверена, – ответила лисица с полной готовностью.

Она не сомневалась в своем решении.

– Хорошо. У тебя будет ровно сто дней, чтобы завоевать его любовь. Если он примет тебя, ты сможешь стать человеком. Если же нет, то лишишься всех своих хвостов. И больше никогда не сможешь вернуться в мир людей, даже в облике зверя. Ты согласна?

– Согласна-согласна.

– Что ж, время пошло.

Глава 1. О важности первого впечатления

День Ким Донука не задался с самого утра и обещал быть откровенно паршивым.

Сперва к нему в квартиру ломился то ли чокнутый фанат, то ли, наоборот, чокнутый хейтер. Каким-то образом он сумел не только миновать охрану элитного жилого комплекса, расположенного в Каннам-гу, но и почти верно подобрать код от двери.

К счастью, сотрудники комплекса все же заметили злоумышленника по камерам и перехватили в самый последний момент – это Донук видел уже в экране видеодомофона

Затем айдолу позвонили из агентства с печальным известием – его личный менеджер, господин Пак, неудачно сломал ногу, и поэтому за ним приедет другой сотрудник.

Ну а во время завтрака Донук пролил кофе на свой любимый пиджак из лимитированной коллекции, безнадежно его испортив.

В общем, Ким Донук был недоволен. И обоснованно считал, что хуже этот день уже не станет. Как оказалось позже, считал зря.

Спустившись в лифте на подземную парковку, мужчина нашарил взглядом черный микро-фургон с тонированными стеклами, принадлежавший «Starship entertainment» и уверено пошел к нему.

Новый менеджер, присланный агентством, отчего-то не спешил выскочить навстречу и открыть актеру дверь, или хотя бы представиться. Но Донук, слишком занятый собственным раздражением, залез сам, не обратив на эту подозрительную мелочь особого внимания.

Устроился на мягком кожаном сиденье, не глядя махнул рукой, мол, поезжай.

Пиджак было все еще жалко. Менеджер Пак наверняка решил бы это проблему, сдав вещь в проверенную химчистку, но доверять любимую одежду кому попало Донук не собирался.

Фургон пару раз дернулся на месте, заглох, снова завелся, а после наконец тронулся.

– Эй, осторожней, – возмутился Донук, даже не пытаясь быть вежливым. – И где мое расписание? Менеджер Пак его передал?

Все скопившееся недовольство грозило сейчас обрушиться на плечи этого сотрудника. Точнее, сотрудницы и явно новенькой.

Откуда она вообще взялась? Стажерка что ли? Чем тогда думала компания, прислав ее сюда? Он ведь просил назначать ему исключительно мужчин, причем с опытом…

Со своего места Донук не мог разглядеть лица и видел только правую руку с изящным запястьем и локон темных волос, отливавших рыжим.

Менеджер ничего не ответила, крепко вцепившись в руль. Фургон тем временем покинул парковку, выехав на дорогу с непривычно медленной скоростью.

Она глухая что ли?

И где ее учили водить?

– Ау? – повторил Донук, с каждой минутой раздражаясь все сильнее. – Ты меня слышишь?

Не в его правилах было срываться на незнакомых людях, но эта менеджер явно напрашивалась.

Женская голова судорожно кивнула, но так и не обернулась.

– Прекрасно, она не глухая, – с сарказмом заметил Донук. – Где расписание? Почему молчишь? Как тебя зовут?

Только в этот момент в голову мужчине закралось нехорошее предчувствие. А вдруг это еще одна чокнутая фанатка, вроде того типа, что лез к нему утром? И прямо сейчас его похищают? Ну не могло же агентство действительно прислать первого попавшегося сотруд-

ника, взамен менеджера Пака? В конце концов, он их самый востребованный актер. А последняя дорама с ним набрала такие рейтинги, что гендиректор Ли должен был на него молиться. Потому что Донук получил столько предложений рекламы и новых проектов, сколько другим могло только сниться.

Девушка за рулем так ничего и не ответила.

– Значит так, сейчас я звоню в полицию, – предупредил Донук, только убедившись в правильности своей теории. – Чего тебе нужно? Автограф? Фото? Сувенир? Давай решим это дело мирно. У меня было трудное утро, и я опаздываю на съемки.

– Да можешь ты помолчать хоть секунду? Я вообще-то в первый раз за рулем! – наконец подала голос девушка, обернувшись.

От неожиданности Донук выронил телефон и едва сам не свалился с кресла.

– Ты…ты… – прохрипел, тыкая пальцем в ту, кого предпочел бы больше никогда не встречать.

Из-за шока он даже упустил слова насчет первого раза за рулем.

Это случилось всего неделю назад, но Донук был уверен, что теперь до конца жизни ему будут сниться кошмары.

Актер не понимал, как она смогла тогда подкараулить и выследить его. Да, фанаты частенько кучковались возле офиса «Starship entertainment», в надежде увидеть своего кумира. Они умудрялись добыть его расписание, встречая в аэропорту или у студии, куда он приезжал на съемки.

Но о той поездке на Чеджудо не знал никто, кроме самого Донука, менеджера Пака и Сольхи.

Донук планировал ее тщательно, выбив кусочек свободного времени в плотном графике съемок нового проекта и рекламы. Он выехал рано утром, на мотоцикле, и черный шлем надежно скрыл его лицо. На пароме он не снимал шлема, так что никто не смог бы узнать его. Вещи же на остров должен был доставить менеджер Пак. Вместе с Сольхи, разумеется.

Они с Сольхи долго были просто друзьями, упорно отрицая слухи об отношениях, то и дело проскальзывавшие в прессу.

Но в те выходные Донук решился признаться актрисе, в которую влюбился еще во время работы над совместным проектом.

Он снял шлем только когда оказался в арендованном домике. Довольный, принялся готовить комнату к признанию – рассыпать лепестки роз, расставлять свечки. Да, банальщина, больше достойная экрана, а не жизни, но Сольхи нравилось такое.

Поэтому айдол и торопился сделать все красиво. Тем более, менеджер Пак уже написал ему, что они скоро будут.

Внутри Донука все дрожало от нетерпения.

– Сольхи… ты мне понравилась еще с нашей первой встречи, – репетировал он, подбирая слова и немного по-детски волнуясь.

Когда в дверь постучались, Донук открыл с широкой улыбкой, ожидая увидеть на пороге свою возлюбленную.

Но вместо этого увидел ее.

Безумную фанатку.

Свой худший кошмар.

Девушку, хоть и красивую, но абсолютно сумасшедшую.

– Оппа*! – прокричала она, улыбнувшись во весь рот и сходу бросилась Донуку на шею, пытаясь поцеловать.

От неожиданности мужчина попятился, споткнулся, и они оба повалились на пол. Только в самый последний момент Донук успел подставить ладонь, чтобы не допустить поцелуй.

Именно в этой позе их и застала Сольхи. Вскрикнула, развернулась и побежала прочь, оттолкнув растерянного менеджера Пака с чемоданами.

Донук хотел броситься следом, но безумная фанатка вцепилась в него так, словно он был ее спасением и от него зависела ее жизнь.

Кое-как актеру удалось выпутаться из этих объятий, больше похожих на удушье, и все-таки уйти, оставив менеджера Пака разбираться с фанаткой.

Однако момент был упущен.

Сольхи успела сесть на отплывавший обратно паром, а Донук остался на берегу. И еще какое-то время отбивался от безумной, кричавшей что-то о судьбе, бусинке и отношениях, чтобы после ее наконец забрала полиция.

На следующий день Сольхи сделала вид, будто ничего не случилось. Она не упоминала остров Чеджу, но говорила с ним холодно и вежливо. А когда он попытался объясниться, прервала его, сказав, что все видела своими глазами. И еще, что понимает, что они просто друзья и у Донука есть личная жизнь.

И вот теперь айдол снова встретился с той, что разрушила его мечты на любовь.

Как ее звали? Михо, кажется…

– Меня зовут Ким Минджон. И я ваш новый менеджер. Рада познакомиться! Буду стараться изо всех сил! – объявила безумная за рулем, словно не заметив, что Донук забился от нее в самый дальний угол.

На дорогу при этом она почти не смотрела. И последствия не заставили себя ждать.

Оставшись без управления, фургон врезался в ближайший столб, благо скорость была совсем небольшая. Машину тряхнуло, а Донука отбросило на пол.

Ужасный день становился все хуже и хуже с каждой секундой. Но Донук пока даже представить не мог, в какой кошмар это выльется в итоге.

– Ты… ты что, решила меня убить?! – закричал мужчина.

На четвереньках он кое-как смог доползти по салону до двери. Со второй попытки ему даже удалось открыть ее, вывалиться наружу и подняться на ноги.

Вокруг уже собирались люди, привлеченные аварией.

– Это Донук! Ким Донук! – раздалось со всех сторон, но сейчас артист едва ли слышал это.

Все его внимание было сосредоточенно на сумасшедшей, каким-то образом сумевшей заменить менеджера фирмы.

Та, кстати, выскочила следом, причитая:

– Господин Ким! Господин Ким, простите меня! Простите меня, пожалуйста.

Ненормальная фанатка и сама пострадала от аварии – ее волосы со странным рыжеватым оттенком растрепались, а на лбу розовело пятно, грозившее перерасти в шишку.

– Чего тебе надо от меня? Ты меня преследуешь? За что? – пробормотал Донук, выставив вперед руки и пятясь подальше от этой психички.

Народу вокруг, тем временем, собиралось все больше, и краем глаза актер заметил нацеленные на него камеры телефонов.

В любой другой ситуации он бы взял себя в руки, но встреча с этой Минджон выбила его из колеи, лишив способности мыслить здраво.

– Чего надо? Рада, что ты спросил, оппа! – прекратив извиняться, девчонка отбросила официальный тон и улыбнулась, хотя ее улыбка показалась Донуку скорее хищным оскалом. – Чтобы ты взял ответственность за мою бусинку.

И с этими словами, Минджон в пару прыжков подскочила к Донуку, схватила его за пиджак и снова попыталась поцеловать.

Этого айдол стерпеть уже не смог.

– Да какая еще твоя бусинка? Не нужна мне она! – закричал он, желая легко оттолкнуть навязчивую поклонницу, но все вышло из-под контроля.

От короткого движения ладонью, едва способного причинить вред, Минджон вдруг отлетела, упав на колени и расплакавшись.

А потом воскликнула:

– За что ты так со мной? Я ведь теперь умру…

– Да, сдохни и дело с концом, – сплюнул Донук, еще не поняв, что этими словами вырыл себе могилу.

В этот момент к месту аварии приехала вторая машина агентства, и актер поспешил залезть внутрь. Минджон же растолкала зевак и убежала прочь так быстро, что Донук даже не понял, в какую именно сторону.

– Господин Ким, господин Ким, вам надо в больницу, – запричитал менеджер агентства, увозя Донука прочь от места аварии.

Его актер знал – он обычно и заменял менеджера Пака в те редкие случаи, когда тот покидал своего подопечного.

– Не надо в больницу, я в порядке, – цыкнул Донук, откинувшись на спинку сидения, и устало потер глаза. – Лучше скажи, кто прислал ко мне эту придурочную? Не поверю, что агентство могло взять ее на работу.

– Вы о ком? – в зеркале заднего вида было заметно, что менеджер нахмурился. – За вами прислали меня, но, когда я приехал, вас уже не было, а на звонки вы не отвечали. Я даже напугался, ведь и фургона на парковке тоже не было. Пришлось отследить ваше местоположение по приложению, которое установил менеджер Пак.

– Ладно, неважно, – махнул рукой Донук. – Надеюсь, я больше никогда в жизни ее не увижу.

Сейчас он чуть успокоился, так что начал считать, будто легко отделался. Ведь эта безумная явно хотела его похитить. И кто знает, что бы случилось, если бы не авария.

Поглядев на телефон, Донук действительно обнаружил там несколько пропущенных, хотя мог поклясться, что аппарат не звонил.

К счастью, на сьемках ненормальная не появилась, и все прошло успешно. Так что теперь Донук надеялся, что исчерпал весь свой запас неприятностей и больше ничего плохого с ним не случится.

Как оказалось, ошибался.

***

– Сто двадцать третий… – плаксиво подвывала молодая и очень красивая девушка, опрокидывая в себя рюмку соджу** и тут же наливая новую. – За что он так со мной? Почему отказался от бусинки? Что мне теперь делать?

– Кумихо***, может хватит пить? Сейчас полдень, – закатил глаза ее собеседник, попытавшись выхватить из рук стопку.

Черноволосый, с четко очерченными пухлыми губами и на удивление большими глазами, он тоже был красив. Настолько, что вполне мог бы сойти за айдола.

– Ты жнец или моя совесть? – недовольно поморщилась лисица, ловко увернувшись, и тут же опрокинула в себя спасенный напиток. – И вообще, меня теперь зовут Минджон. Минджон. Ким Мин-джон!

Щеки ее уже покраснели, а глазки маслянисто блестели.

– Я знаю, как тебя зовут, я и дал тебе это имя, – закатил глаза мрачный жнец с порядковым номером сто двадцать три.

Отчаявшись забрать у лисицы стопку, он пошел другим путем, и забрал всю бутылку разом.

– Отдай! – заканючила Минджон, попытавшись встать на ноги, но в итоге рухнув обратно. – А что мне еще делать? Он отказал! Отказал! А бабуля сказала, что если я не отдам ему бусинку за сто дней, то меня лишат хвостов и запретят приходить в мир людей.

– Ты сама на это согласилась, – с непроницаемым лицом ответил жнец. – Сама влюбилась в человека. И сама уговаривала бабулю отпустить тебя к нему. И вообще, когда съедешь? Кажется, я был слишком добр к тебе…

– Куда мне съезжать? – лисица хлюпнула носом. – Я же кумихо. А Донук, видимо, теперь меня ненавидит… Хотя, что я такого сделала? Ну подумаешь, врезалась. Я же первый раз была за рулем.

– Я тоже уже тебя ненавижу, – пробормотал жнец, тяжело вздохнув, и добавил чуть громче. – А чего ты хотела? Сперва набросилась на него на Чеджудо…

– Я думала, он мне обрадуется, – вставила Минджон.

– А сегодня фактически похитила его, прикинувшись менеджером, и едва не убила, – продолжил жнец, проигнорировав ее замечание. – И это он еще не знает, что ты всю неделю сталкерила его, подбирая момент.

– А как мне еще следовало поступить? – Минджон тоже вздохнула и попыталась вытряхнуть в рот последние капли из стопки.

– Осторожно! Устроиться в его агентство я бы тебе помог. А потом тебе надо было медленно сблизиться с ним…

– Я не могу медленно! У меня всего сто дней. Точнее, уже девяносто три, – лисица поставила бесполезную стопку на низенький столик, и поглядела на жнеца, примеряясь, как бы забрать всю бутылку обратно.

– Девяносто два, – жестко отрезал сто двадцать третий. – Этот день можно вычеркивать.

– Господин жнец. Ну господин жнец, – позабыв про соджу, Минджон придвинулась ближе к сто двадцать третьему, дернув его за рукав черного пиджака. – Ты ведь можешь мне помочь, да? Как ты сказал, устроить в фирму? Устрой! Обещаю, что буду тебя слушаться. Пожалуйста! Ну пожалуйста, пожалуйста!

И сложив ладошки вместе, она принялась тереть их друг о друга, не забывая качать головой в поклонах.

– Нет. Ты уже все испортила. Чем я тебе помогу? – сто двадцать третий вскинул подбородок и отвернулся.

– Э… – Минджон печально махнула рукой. – Так и знала, что ты бесчувственный.

– Я мрачный жнец, откуда у меня взяться чувствам? – фыркнул мужчина, но все же добавил. – Ладно, чувствую, что еще пожалею об этом. Но я подумаю, чем можно помочь.

– Спасибо! Спасибо! Ты самый лучший жнец на свете! – лисица просияла и раскинула руки, желая обнять своего спасителя.

Но жнец предусмотрительно испарился, возникнув в другом месте комнаты, так что Минджон шлепнулась на пол.

– Без рук, – вскинул палец сто двадцать третий, стряхнув невидимые крошки со своего костюма. – И вообще, мне пора. Не разгроми квартиру, пока меня нет.

Прихватив черный зонтик, мрачный жнец толкнул дверь и вышел из комнаты, но в коридоре так и не объявился. Теперь он был уже далеко отсюда.

Минджон пару секунд задумчиво смотрела ему вслед, потирая ушибленное плечо. А затем снова широко улыбнулась, победно вскинула кулак и воскликнула:

– Да! Да! И родненькую соджу оставил… Ким Донук! Я отдам тебе свою бусинку! Ты еще полюбишь меня!

Теперь лисицу переполняло предвкушение успеха.

Ну да, может она и поторопилась сегодня. Но теперь будет слушаться жнеца и все сделает правильно.

Ах, Донук.

Она полюбила его еще давно, когда впервые увидела на острове Чеджу.

Тогда она не знала ни его имени, ни того, где он живет. Знала только, что он пах персиками. Кумихо, как и любая лиса, обычно предпочитала мясо, но после этой встречи полюбила персики. Потому что он тоже их любил.

Она мечтала о долгожданной встрече с ним, пока уговаривала бабулю разрешить ей стать настоящим человеком.

Она не знала, как найдет его, но знала, что обязательно сумеет это сделать.

И каково же было ее счастье, когда, ступив на землю родного острова на двоих ногах, Минджон почти сразу же почуяла знакомый запах персиков.

Он тоже был здесь. Наверняка он каким-то седьмым чувством ощутил, что она будет его ждать, и приехал. Приехал к ней.

И пускай первая встреча прошла совсем не так, как ожидалось. Но Минджон все равно была уверена – их свела сама судьба!

*Оппа – обращение девушки к старшему брату. Так же может употребляться по отношению к хорошему другу или даже возлюбленному, который старше ее.

**Соджу – традиционный корейский алкогольный напиток.

***Кумихо – девятихвостая лисица из корейской мифологии.

Глава 2. О принятии ответственности за свои поступки

– Это катастрофа! Донук, это полный провал! – гендиректор «Starship entertainment» вскинул сжатый кулак, словно хотел кого-нибудь ударить, но сразу же разжал его, бессильно опустив руку. – Смерть. Чистая смерть. Посмотри, Донук, мне всего сорок пять, а я уже лысею! Это все из-за тебя, Донук, из-за тебя! Тха…

Он остановился напротив широкого дивана, на котором развалился актер, и склонился сверху, протянув пальцы к его шее.

– Это все из-за той чокнутой фанатки, директор Ли, – невозмутимо ответил Донук, отстранившись от лица разгневанного мужчины и едва заметно поморщившись. – При чем тут я?

– Ты айдол, Ким Донук. Ты должен следить за своими словами и поступками двадцать четыре часа в сутки, – отрезал директор Ли. – Не жалко меня, так хоть менеджера Пака пожалей… он после операции хотел мчать к тебе с гипсом, едва увидел утренние новости. Телефоны разрываются. Два бренда захотели разорвать с тобой контракты, чтобы их товары не связывали с человеком, избившим женщину! Хейтеры требуют тебя отменить! Мне едва удалось пробиться сюда сквозь толпу репортеров.

– Да не бил я ее, директор Ли, – вздохнул Донук, устало потерев глаза.

Новости он тоже видел. Да что там, кажется, сегодня каждый житель Кореи знал о случившемся накануне. Видео с ним и этой чокнутой Минджон завирусилось, набрав сотни тысяч просмотров.

– А ты теперь это докажи, господин Ким, – передразнил Донука директор, оттянув от покрасневшей шеи галстук. Поднес вибрирующий телефон к уху и рявкнул уже в трубку: – Да? Что? Отменить? Да, я понял, разберусь… видишь, Донук, даже твою роль в сериале хотят отменить! Нет, с этим надо что-то делать. Кто она? О какой бусинке говорила?

– Да не знаю. Не знаю. Она просто чокнутая, директор Ли, – простонал Донук, в очередной раз пожалев о своей вчерашней несдержанности. – Без понятия, что там за бусинка и кто эта женщина. Знаю только, что ее зовут Ким Минджон.

– Ытх… – директор Ли снова бессильно потряс кулаком. – Ладно, я постараюсь убедить бренды не разрывать контракты и найду эту женщину. А ты должен потом будешь заставить ее объясниться перед прессой и оправдать тебя. Не знаю, как ты это сделаешь… извинишься, или договоришься. Но уж постарайся, иначе твоей карьере придет конец.

– Извиниться? – Донук подскочил, пыхтя от негодования. – Но я же не виноват! Это она меня преследовала и пыталась похитить! А я и пальцем ее не трогал!

– А ты это людям объясни! – директор Ли едва не задохнулся от возмущения. – Мы еще ночью дали комментарии касательно этой ситуации, но в них просто никто не поверил. Все считают, что агентство тебя выгораживает. Донук, сколько мы с тобой уже вместе? Я тебя еще трейни* помню, когда ты мечтал дебютировать певцом! Характер у тебя, конечно, скверный, но возьми себя в руки. Ты же не хочешь потерять годы упорной работы? Или может…

– Что? – Донук подозрительно посмотрел на притихшего директора.

– Скажи честно, – голос господина Ли стал ласковым. – Она действительно…? Ну это…

– Что? – Донук по-прежнему не понимал, к чему тот клонит.

– Что-что… может она и впрямь от тебя беременна? – выпалил директор Ли, стараясь не глядеть на своего подопечного.

– Директор Ли! – Донук аж поперхнулся от возмущения. – Нет, разумеется! Как тебе вообще это в голову пришло?

– Какое счастье, – мужчина выдохнул с облегчением. – Хорошо. Хорошо. Тогда я постараюсь все уладить. А тебе нужно на время притихнуть. Не выходить из дома…

– Можно подумать, я смогу куда-то выйти, – усмехнулся Донук. – Там ведь кругом репортеры.

– Да уж, – директор Ли потер лоб. – И то верно… но сюда они не прорвутся. Сиди тихо. А я пойду разгребать бардак, который ты натворил.

И мужчина ушел, по пути набирая кому-то сообщение.

Донук остался один.

Поднялся с дивана, осторожно подошел к огромным панорамным окнам, сейчас задернутым шторами. Выглянул в щелку и тут же отпрянул, увидев внизу толпу журналистов.

Вздохнул, вернулся на диван, взял телефон и вбил в поисковик «Ким Донук».

Злосчастное видео вылезло первым. Донук запустил его, уже наверно, в сотый раз за это утро.

Да, со стороны все и впрямь выглядело скверно.

Вот фургон «Starship entertainment» врезался в столб, но с учетом скорости даже кузов едва помялся.

Вот сам Донук вывалился из фургона на обочину и потряс головой, стоя на четвереньках и пытаясь подняться на ноги. Вот к нему подбежала чокнутая Ким Минджон.

В кадре девушка смотрелась очень мило – блестящие гладкие волосы с рыжеватым отливом, черная блузка и черная же юбка-карандаш.

Вот Минджон протянула ему руку и до Донука донесся ее голос:

– Господин Ким, господин Ким!

Айдол проигнорировал протянутую ладонь, поднявшись самостоятельно. Себя он на видео не слышал – говорил слишком тихо.

Зато слова чокнутой касательно бусинки прозвучали вполне отчетливо.

А дальше…

Сам Донук знал, что просто легко оттолкнул ее. Да что там, он едва ее коснулся. Но с этого ракурса казалось, будто он ударил прибежавшую на помощь девушку. Да так сильно, что она отлетела, ударившись об асфальт.

И словно специально, оператор приблизил кадр, продемонстрировав расцарапанную коленку Минджон и ее порванную юбку.

А финальной сценой – крик Донука с пожеланием девчонке сдохнуть.

– Тц… – мужчина отшвырнул телефон и в сердцах стукнул себя по лбу. – Ну вот зачем я это сказал? Зачем, а?!

Встав с дивана, он пару минут мерил шагами комнату, но после все-таки поднял телефон, снова сел и углубился в чтение комментариев.

Может, не все так плохо? В конце концов, у него есть преданные фанаты по всему миру. Он известный актер, модель… даже певец, хоть и неудавшийся. Его любят. Его уважают. У него прекрасная репутация… по крайней мере, была, до этого случая.

Но все оказалось еще хуже, чем Донук себе представлял.

«Донук ты нас разочаровал!», – писали нетизены**.

«Донук, это совсем не круто».

«Этот айдол все, несите следующего».

«За что он так с сотрудником агентства? Эти люди забоятся о его безопасности, а он их ненавидит».

«Ты пожелал ей сдохнуть… может сдохнешь сам?».

«Сегодня я выкинула все свои духи, потому что Донук был лицом этого бренда».

«Она правда беременна от него? Тогда этот поступок выглядит втройне хуже».

«Бедная девочка. Найди меня, я помогу тебе нанять адвоката и снять побои! А Донука долой! Пусть он сдохнет!».

«Ужасно. У меня нет слов. Я никогда больше не буду смотреть дорамы с его участием».

– Смерть. Это моя смерть, – пробормотал Донук, силясь заставить себя оторваться от просмотра комментариев.

Впрочем, на этом неприятности не закончились.

Убрав телефон, Донук пошел к кухонным шкафам, надеясь заглушить неприятные эмоции горячим раменом.

Обычно ему готовила приходящая женщина, или он заказывал еду из проверенных мест. Ему ведь требовалось питаться правильно, чтобы не набрать вес или не испортить кожу. Однако на случай скверного настроения Донук всегда имел пару пачек рамена и упаковку яиц. Сейчас этот случай настал, но даже такой малости у него не вышло.

Конечно, он ведь слопал последнюю пачку еще вчера, силясь вытравить из памяти жуткую Ким Минджон. А верный менеджер Пак сейчас лежал в больнице и не мог пополнить его запасы.

И любимые персики тоже закончились.

– Да чтоб тебя! – крикнул Донук, стукнув кулаком по шкафчику, и тут же взвыл от боли. – А-а-а… я ненавижу тебя, Ким Минджон! Извинения? Ха! Надеюсь, мы никогда больше не увидимся.

В этот момент в окно что-то ударилось.

Сунув в рот пострадавший палец, Донук выглянул из-за штор и с другой стороны стекла, ровно напротив своего лица, увидел дрон, смотревший на него круглым глазком фотокамеры.

Мужчина отпрянул, но предчувствие уже подсказывало ему, что он сделал это недостаточно быстро. И что вскоре везде появятся его фото с пальцем во рту.

Катастрофа. Все это было катастрофой.

А ведь Донук действительно усердно работал, чтобы добиться того, что имел сейчас. Сначала несколько лет в роли трейни, когда ему постоянно обещали дебют, но он постоянно откладывался. Учеба днем, работа над хореографией и вокалом ночью, сон урывками и вечная усталость. Потом долгожданный первый альбом в составе группы и… полный провал.

Затем попытки стать актером, несколько проектов с ролями третьего плана. Внезапная удача, когда для роли второстепенного героя потребовался человек с вокальными данными.

Успех, ведь герой Донука полюбился людям. Контракты на рекламу, сьемки. Первая главная роль, сделавшая его по-настоящему знаменитым. Плотный график, фанмитинги***, еще больше контрактов, перелеты. Куча предложений. Новый проект, к выбору которого Донук подошел с особой тщательностью. Еще более громкий успех…

И что? Неужели он в итоге закончит вот так? И потеряет все из-за какой-то сумасшедшей?

Бессмыслица.

Живот жалобно заурчал, напоминая, что время близится к обеду, а Донук так и не успел поесть.

И как теперь?

Директор Ли уехал, доставку не вызовешь. Выйти и пробиться сквозь толпу журналистов нереально.

И даже менеджера Пака теперь не навестить. А ведь Донук хотел сделать это сегодня, еще накануне отправив тому фрукты.

Телефон актера, оставленный на диване, зазвонил. Какое-то время Донук искал его среди подушек, а когда наконец выудил, увидел на экране имя менеджера Пака.

– Донук, ты как? – вместо приветствия спросил мужчина, едва актер взял трубку.

Они работали вместе уже давно, так что отношения между ними были самые теплые и дружеские, позволявшие говорить неформально. Менеджер Пак даже отклонил несколько выгодных предложений от других агентств, не желая бросать своего подопечного. Впрочем, в деньгах не потерял – директор Ли и сам Донук ценили преданность

– В шоке, – честно признался айдол. – Не понимаю, как все могло так обернуться. Но, менеджер Пак… ты сам как? Как прошла операция?

– Терпимо. Вставили в ногу какой-то болт, так что теперь буду пищать в аэропорту, – отшутился менеджер Пак в привычной своей манере. – Но я так и знал, что нельзя оставлять тебя одного. Меня нет рядом чуть больше суток, а ты уже умудрился влезть в неприятности. Что это за девица? Лицо какое-то знакомое.

– Чокнутая, – ответил Донук ровно то же самое, что говорил директору Ли. – Помнишь ту фанатку с Чеджудо? Это была она.

– Точно! Эта, как ее там, Михо?

– Минджон. Ким Минджон. Сегодня она пробралась на парковку, притворилась новым менеджером и пыталась меня похитить. Но виноват все равно оказался я, – вздохнул Донук.

– Уверен, директор Ли со всем разберется, – голос менеджера Пака звучал слишком уж бодро, отчего сразу становилось понятно, что он сам сомневался в своих словах. – А ты пока отдохни. Сколько лет у тебя не было отпуска? Вот, считай, наверстаешь упущенное.

– Отпуск, ага, – Донук бросил быстрый взгляд в сторону окна. – Репортеры окружили дом, так что это скорее осада. Даже представить не могу, когда теперь это кончится. Возможно, так до конца жизни и останусь взаперти… нет, мне конечно нравится это место. Но не до такой же степени.

– Дела… – голос менеджера Пака стал задумчивым. – Но я думаю можно найти выход. Давай я поговорю с директором Ли, а ты не расстраивайся. Рано или поздно, но шумиха утихнет и все уляжется.

– Надеюсь, – Донук попрощался с менеджером и отключился.

Спустя минут тридцать, которые айдол провел, то читая комментарии к злосчастному видео, а то ударяясь головой об стену, телефон снова зазвонил.

В этот раз на том конце был директор Ли.

– По поводу фото можешь не волноваться. Наш юрист… – быстро заговорил он.

– Уже успели? – простонал Донук, мысленно проклиная папарацци. – Это же было час назад.

– Успели, – не стал утешать его директор Ли. – Но говорю, можешь не волноваться. Наш юрист припугнул автора статьей о нарушении личных границ, и фото уже убрали. Его почти никто не видел… всего тысяч десять человек.

– Ненавижу эту жизнь, – простонал Донук громче.

– По поводу Ким Минджон, я уже начал ее поиски, – продолжил директор Ли. – Теперь это только дело времени. И мне звонил менеджер Пак. Кажется, я нашел выход из твоей ситуации.

– А из нее есть выход? – нервно усмехнулся Донук, потерев брови.

Вчера он думал, что этот день был худшим в его жизни. Но новый побил все рекорды.

– Выход есть всегда, – философски заметил директор Ли. – Ты же помнишь господина Чхве?

– Председатель холдинга «C&K», и твой давний приятель, – кивнул Донук. – Он иногда спонсирует сьемки.

– Правильно. Я переговорил с ним, он сможет взять тебя на работу в офис, в одну из дочерних фирм на пару месяцев. А я пока буду искать Ким Минджон и улаживать дела с прессой, – судя по тону, директор Ли был доволен собой и своей идеей. – На кого ты там учился? На маркетолога, верно?

– На работу? – Донук закашлялся. – В офис? Меня? Скажи честно, директор Ли, ты хочешь моей смерти? Тогда просто скажи репортерам код от двери, вот и все.

– Тц, несносный. Выслушай сперва, – директор повысил голос. – Мы тебя подменим.

– Я незаменим, – фыркнул Донук по привычке, но услышав в трубке недовольное пыхтение, пошел на попятный. – Ладно, понял. У меня не та ситуация. Так что за план?

И директор Ли принялся излагать.

На самом деле, план был довольно прост. Сперва прислать к Донуку агента «Starship entertainment», чтобы тот нарядился в вещи айдола, надел его мотоциклетный шлем и выехал из дома, тем самым притянув внимание прессы.

Затем сотрудники агентства эвакуировали бы самого Донука и вывезли бы его в безопасное место.

Ну а под конец Старшип объявило бы о травме актера, вызванной аварией на мотоцикле, и о временном приостановлении его рабочей деятельности. И вместо Донука в квартиру бы заехал менеджер Пак. В маске, очках и с гипсом на сломанной ноге.

К тому же, такая ситуация стала бы отличным решением проблем с расторжением контрактов. Мол, Донук сидит дома и не снимается не потому, что его отовсюду прогнали. А потому, что здоровье не позволяет.

– Звучит хорошо, – согласился айдол, выслушав директора. – Но я так и не понял, причем здесь работа в офисе? Думаешь, там меня никто не узнает? Мое лицо на каждом втором билборде страны. Да и зачем мне работать, денег у меня хватает…

– Тыц, прибереги свои деньги, – цыкнул на него директор. – Если проблему замять не удастся, они тебе еще понадобятся. А насчет известности… в этом и суть. Спрятать тебя на виду, у всех на глазах. Сменишь прическу, покрасишь волосы, нацепишь очки. И будешь говорить, что тебя всегда путали с Ким Донуком. Или думаешь, кто-то реально поверит, что айдол станет работать в офисе простым сотрудником?

– Разве это обязательно? – вздохнул Донук, признав, что доводы директора Ли звучали вполне логично.

– Сам подумай. Вот мы тебя вывезем, а дальше? Кому-то надо будет покупать тебе еду. Квартиру найти опять-таки. Если каждый день к тебе станут ездить сотрудники агентства, то в итоге репортеры тебя найдут. А обман с менеджером Паком вскроется и все станет еще хуже. Да и тебе выходить будет нельзя. Тогда уж просто сиди дома и жди… мне тоже невыгодно рисковать, раз ты согласен потерпеть.

– Ладно, я понял, – Донук снова вздохнул. – В офисе – так в офисе. Кажется, мой следующий проект как раз про директора фирмы, верно? Значит, буду вживаться в роль

– Проект теперь под вопросом. Да и директором тебя никто не назначит, но должность получишь с кабинетом, – одернул айдола директор Ли. – Люди господина Чхве пустят слух, будто ты его дальний родственник, учившийся за границей. Так что в компании твоя личность сомнений ни у кого не вызовет. Квартиру тебе тоже подыщем. Так ты согласен?

– Согласен, – ответил Донук, понимая, что выбора у него все равно не осталось.

– Тогда сегодня все и провернем, чтобы время не терять. Менеджер приедет через пару часов.

– Пусть захватит с собой хотя бы рамен. И персиков, – успел крикнуть айдол прежде, чем господин Ли отключился.

Работа в офисе… Донук отнесся к этому без энтузиазма, но всяко было лучше, чем сидеть в четырех стенах.

По крайней мере, именно так он считал в тот момент.

Ведь сейчас Донук опустился на самое дно из-за этого скандала, и хуже быть просто уже не могло. Хотя, вчера он думал то же самое и судьба поспешила его разубедить.

*Трейни – стажер, который практикуется в продюсерской компании, чтобы дебютировать и стать айдолом.

**Нетизен – гражданин интернет-сообщества.

***Фанмитинг – мероприятие, где фанаты могут поближе познакомиться с любимым артистом.

Глава 3. О правоте директора Ли

– Поздравляю, Ким Минджон. Теперь ты звезда интернета, – голос сто двадцать третьего грубо ворвался в сладкий сон кумихо.

Ей снился Донук. Как они шли по аллее, держась за руки, а вокруг цвели сливы.

– Минджон, я согласен принять твою бусинку, – проговорил ее возлюбленный, с нежностью глядя ей в глаза.

В этот момент лицо его изменилось, а белоснежная рубашка превратилась в черный костюм мрачного жнеца.

– Паршивец, такой сон испортил, – простонала кумихо, накрыв голову подушкой. – Ну же, Донук, приснись мне снова.

– Разве не ты говорила, что я самый лучший жнец? – сто двадцать третий бесцеремонно отобрал у нее подушку, и Минджон зажмурилась от яркого солнца, бившего в окна. – Вставай, я тебе похмельный суп принес. Ты лиса или пьяница? Зачем вчера столько соджу выпила?

– Затем, что вчера мне сначала было очень грустно, а потом очень радостно, – пробормотала Минджон, но глаза все-таки разлепила, пусть и с трудом. – Почему так слепит?

– Потому что день на дворе. На, полюбуйся, – и жнец протянул ей телефон с открытым видео.

– Какой он все-таки красавчик, – кумихо мечтательно вздохнула, погладив пальцами изображение Донука. – Эй, а почему мне лицо замазали? Я ведь тоже милашка. Правда?

Повернувшись к жнецу, она улыбнулась и сложила ладошки под подбородком, похлопав ресницами.

– Ты дура беспросветная, – вздохнул сто двадцать третий, закатив глаза. – Комментарии почитай.

Пару минут Минджон действительно изучала комментарии, и брови ее сходились все ближе к переносице.

– Да как они посмели ругать моего сладкого Донука? – наконец воскликнула кумихо и потрясла маленьким кулачком. – Да я найду каждого и сожру их печень.

– И тогда бабуля точно обрежет твои хвосты и сошлет из этого мира на веки вечные, – флегматично заметил жнец. – Или ты забыла, что нам нельзя вредить людям?

– Но они ведь обижают моего Донука, – сдулась Минджон.

– А из-за кого они это делают? – сто двадцать третий вскинул брови и забрал свой телефон прежде, чем рассерженная кумихо успела отшвырнуть его. – Эй, поосторожней. А то мне придется отчитываться за него перед загробной канцелярией.

– Из-за кого? – Минджон подскочила на ноги, отбросив одеяло и едва не опрокинув стоявший рядом столик, на котором дымился похмельный суп. – Скажи, и я ему надаю, раз печень сожрать нельзя.

– Из-за тебя, – по слогам произнес жнец, а после ткнул лисицу пальцем в лоб. – Все думают, будто он тебя ударил. Уверен, что после такого Донук даже говорить с тобой не станет. Так что беру свое обещание обратно. Теперь никто не в силах помочь тебе.

– Из-за меня? – Минджон без сил опустилась обратно.

Пару раз дернула носом, взяла ложку и принялась есть свой суп с крайне трагическим выражением лица.

– Из-за тебя, – подтвердил жнец.

– Так может нужно все им объяснить? – с набитым ртом промямлила лисица.

– Представляю я, как ты объясняться станешь, – рассмеялся сто двадцать третий. – Так и скажешь, что ты кумихо и тебе надо заставить Донука взять твою бусинку, да? А потом добавишь, что сожрешь печень любого, кто посмеет оскорблять твоего любимого айдола.

– Ну да, – Минджон пожала плечами, но перехватив взгляд жнеца, все же уточнила: – А как надо?

– Никак, – отрезал сто двадцать третий. – Сиди тихо, не выходи из дома, а то вдруг кто-то тебя узнает по повадкам или волосам. И даже не думай пока приближаться к Донуку. Я наведу справки, а затем подскажу, что делать дальше.

– Спасибо, жнец, – вновь довольная Минджон улыбнулась, отставив пустую тарелку. – Только в следующий раз лучше принеси мне мяса. И персиков.

– Посуду за собой хоть сегодня помой, тогда подумаю, – закатил глаза сто двадцать третий, уже заранее зная, что Минджон его не послушает.

Скорее уж она опять весь день будет заниматься тем же, чем занималась на прошлой неделе в моменты, когда не могла следить за Донуком. А именно – смотрела дорамы с его участием.

***

Едва закончив разговор с директором Ли, Ким Донук принялся собирать вещи.

Достал чемодан, который обычно брал с собой, когда выезжал за пределы Южной Кореи. Сперва сложил туда все свои средства для ухода за кожей. Затем покидал любимые брюки и рубашки. Тоскливо посмотрел на пиджак из лимитированной коллекции с пятном кофе и решил его оставить.

Когда приехал сотрудник из «Starship entertainment», Донук уже сидел на чемодане, а рядышком стояла спортивная сумка, потому что в одно место все его вещи не влезли.

– Стажер из отдела по связям с общественностью Пён Минсо к вашим услугам, господин Ким, – с порога выпалил молодой парень, поклонившись. И заметив взгляд Донука, добавил: – Я единственный, кто подошел по росту и комплекции, и кто хорошо умеет водить мотоцикл.

– Приятно познакомиться, – Донук вежливо кивнул в ответ, и обратился уже к директору Ли, с которым сейчас разговаривал по телефону: – А вещи? Их перевезут позже?

– Какие вещи? – фыркнул тот. – Ты же теперь айдол под прикрытием. Купим новые, а все свое оставляй там. А то нацепишь в офис ту рубашку, которую тебе фанаты подарили, и тебя сразу раскроют. И не забудь выдать одежду Минсо. Что-то такое, в чем тебя раньше точно видели. Куртку свою кожаную, например.

– Ненавижу Ким Минджон, – пробормотал Донук, любивший мотоциклетную куртку не меньше испорченного пиджака.

– Только не говори этого прессе, – и директор Ли отключился.

– Вот, – стажер из отдела по связям с общественностью протянул айдолу пакет. – Я привез рамен. Персиков купить не успел.

– Спасибо, уже хоть что-то, – вздохнул Донук, выдал парню свои вещи и отправился ставить воду.

Спустя полчаса опальный актер чувствовал себя гораздо лучше. Как минимум потому, что теперь был сыт.

Первая часть плана, который директор Ли окрестил «айдол под прикрытием», прошла более чем успешно. Стажер удачно отвлек внимание репортеров, и, хотя большая их часть так и осталась стоять возле дома, но теперь они хотя бы не вглядывались в каждую машину, выезжавшую с парковки.

А через какое-то время прибыл и лично директор Ли с еще одним неприметным пареньком. Все вместе они спустились на парковку, перед этим убедившись, что там нет никого постороннего.

– Ну что, Донук, поезжай с ним, он доставит тебя до квартиры. Пароль от двери десять двадцать восемь, – директор Ли хлопнул своего подопечного по плечу. – Мои люди уже привезли туда все необходимое. Приведи себя в порядок, перекрась волосы. И манеры смени… ну да что я тебе объясняю, ты же актер. Завтра утром господин Чхве пришлет за тобой машину, а один из его помощников представит тебя сотрудникам отдела подразделения «C&K», в котором ты будешь работать.

– Спасибо директор Ли, – не особо радостно кивнул Донук, усаживаясь в предоставленную машину, и вскоре та покинула дом, где жил актер.

Директор Ли проводил ее взглядом и тоже уехал. Из-за скандала на него навалилось масса дел.

Никто из них заметил мужчину в черном костюме, стоявшего совсем рядом, под распахнутым компактным зонтом.

– Значит, офис «C&K», – задумчиво пробормотал мрачный жнец, когда парковка опустела.

Не складывая зонт, он двинулся к ближайшей двери. Шагнул сквозь нее, но с той стороны так и не вышел.

До своего нового жилья Донук добрался относительно быстро и без всяких происшествий. Квартира была в несколько раз меньше его прежнего жилья, но вполне приличная, с просторной кухней-гостиной и спальней. Ничего, в бытность трейни Донук жил и в условиях похуже, когда они с коллегами делили одну маленькую комнату на двоих и спали по два-три часа в сутки, потому что днем учились, а вечерами тренировались.

Тем более, в квартире обнаружилось все необходимое.

Директор Ли постарался на славу и даже ограничения по времени ему не помешали. Так что в шкафу сейчас висело несколько костюмов подходящего размера, в ванной нашелся халат, полотенца и даже любимый бальзам для губ, без которого Донук не мог обойтись.

А еще пачка краски для волос, миска и кисточка для окрашивания.

Вздохнув, Донук достал телефон и набрал директора Ли.

– Ну как? Обустраиваешься? – сходу спросил тот, едва взяв трубку.

– Мне что, самому краситься? – вопросом на вопрос ответил айдол.

– А как ты еще это себе представляешь? Или мне отвезти тебя в салон? – голос директора Ли прозвучал мягко и даже заботливо.

– Было бы неплохо… – осторожно ответил Донук, предчувствуя подвох.

– Так может сразу объявление дадим? Сенсация! Оскандалившийся актер Ким Донук сменил имидж, чтобы скрыться от прессы! Чем меньше людей знает о твоей подмене, тем больше шансов, что все пройдет хорошо, – выпалил директор Ли. – Донук, иногда ты меня убиваешь…

– Да понял я, директор Ли. Мог быть и повежливее, – пробурчал актер и повесил трубку.

Наверно, он впервые с начала своей карьеры задумался о смене агентства. Впрочем, мысли эти едва ли имели что-то общее с настоящими намерениями Донука.

Во-первых, он грозился сменить агентство всякий раз, когда директор Ли слишком уж давил на него. Но никогда не менял, потому что «Starship entertainment» объективно было лучшим.

А во-вторых, сейчас бы его все равно никуда не взяли.

Значит, краска…

Внимательно прочитав инструкцию, Донук выдавил содержимое тюбика в чашку и тут же поморщился. Его натуральным цветом был черный, как и у большинства корейцев. Директор Ли же подобрал оттенок ближе к темно-шоколадному и… с рыжим отливом. А к рыжему у Донука с недавних пор выработалось стойкое отвращение.

Но подкраситься все равно следовало, и актер лишь надеялся, что это не слишком повредит его волосам. В конце концов, он привык к салонной косметике, а не к таким вот тюбикам из масс-маркета.

Уже следующим утром Донук стоял возле дома, ожидая машину с помощником господина Чхве. Костюм, купленный директором Ли, сел, как влитой. Свежеокрашенные волосы блестели на солнце ненавистной рыжиной. Прозрачные очки без диоптрий с круглой оправой отчасти меняли лицо айдола.

А в завершении образа Донук едва заметно сутулился и поджимал губы, чтобы они казались меньше.

Выходить на улицу было страшно. Фанаты узнавали его даже в маске и кепке, а сейчас лицо айдола ничего не скрывало.

Оставалось лишь надеяться, что новости об аварии и травме, которые еще вчера вечером разнеслись по интернету, сделают свое дело.

Пока Донук стоял в ожидании, из подъезда вышла какая-то молоденькая девушка. Посмотрела в его сторону, удивленно округлила глаза. Достала телефон и что-то долго в нем разглядывала. Затем убрала его обратно в сумочку и замялась, переступая с ноги на ногу. Ей явно хотелось подойти к актеру, но Донук делал вид, будто не замечает ее метаний.

Наконец, девушка все же решилась. Поздоровалась, поклонилась и спросила:

– Простите, вы же Ким Донук, да? Тот самый Ким Донук? Но вчера писали, что вы попали в аварию…

– Что? – Донук обернулся, будто только сейчас заметил ее и поджал губы сильнее. – Простите, вы о чем?

Девушка растеряно захлопала глазами.

Еще бы, ведь раньше Донук был приветлив с фанатами. По крайней мере, с нормальными фанатами, не кидавшимися на него с поцелуями.

Он всегда махал и улыбался им. А если к нему подходили на улице, то с удовольствием позволял себя сфотографировать и раздавал автографы.

В конце концов, любой айдол должен был понимать, что его кормят именно фанаты. И поэтому Донук старался уделять внимание фан-сервису.

– Наверно ошиблась, – девушка смутилась окончательно и поклонилась. – Извините. Вам раньше не говорили, что вы очень похожи на Ким Донука?

Донук неопределенно пожал плечами. Мол, если и говорили, то он не обращал на это внимания. А едва девушка ушла, еще раз извинившись, за ним приехала машина от господина Чхве, и он уехал в компанию, должную стать его местом работы на ближайшие пару месяцев.

Следующие два дня прошли на удивление хорошо, так что Донук даже поверил, что темная полоса в его жизни наконец-то закончилась.

Господин Чхве определил его во вторую группу маркетингового подразделения «C&K Food» – дочерней компании «C&K», занимавшейся производством продуктов питания. Донук сразу понял, чем вызван такой выбор – в отличие от остальных фирм холдинга «C&K», кучковавшихся в основном здании в Каннам-гу, офис «C&K Food» располагался совсем в другом районе Сеула.

Пока они с помощником председателя Чхве стояли возле лифта, Донук слышал шепот других сотрудников (а точнее, сотрудниц), пришедших на работу:

«Какой красавчик».

«Тц, я первая его заметила».

«Он просто вылитый Ким Донук. Встреть я его на улице, взяла бы автограф».

«Ему бы в кино сниматься».

«Он будет работать здесь? Интересно, в каком отделе?».

То же самое случилось и в отделе кадров, куда помощник привел Донука для подписания договора. Причем, его резюме уже лежало там заполненным, с фальшивым именем и даже с фото, которое Донук отправлял директору Ли накануне, после смены имиджа.

Когда с формальностями было покончено, Донука проводили на этаж выше, где и располагалось подразделение маркетинга.

– Это наш новый менеджер, Сон Джун, – представил его руководитель второй группы, шеф Кан.

– Рад знакомству. Пожалуйста, позаботьтесь обо мне, – в свою очередь представился Донук, поклонившись, и внимательно вглядываясь в лица новых коллег.

Всего во второй группе работало шесть человек, включая самого Донука и исключая шефа Кана. Как по пути рассказал ему помощник председателя, вторая группа занималась разработкой, упаковкой и запуском новой продукции.

В целом, это соответствовало специальности Донука – он ведь закончил университет, хоть и с трудом, и без особых отличий. Вот только в офисе прежде ни разу не работал и понятия не имел, как применять знания на практике. Да и вообще, сомневался, что от этих знаний хоть что-то осталось.

Зато был прекрасным актером и легко мог пустить слезу в нужный момент, но вряд ли такое ценилось в маркетинге.

– Менеджер Чо, введешь нового коллегу в курс дела? – обратился шеф Кан к одному из сотрудников, когда со знакомством было закончено.

– Конечно, шеф Кан, – кивнул Чо Минхо.

Он выглядел одногодкой Донука, но был не так красив и отличался крупными чертами лица.

– Может быть я это сделаю, шеф Кан? – предложила девушка с длинными волосами, улыбнувшись Донуку.

– Ты еще не закончила с отчетом по новой упаковке, менеджер Хан, – шикнул на нее шеф и та сдулась.

Когда Донук, в сопровождении менеджера Чо, прошел к своему рабочему столу, по отделу понеслись все те же шепотки.

«Он теперь будет работать у нас?».

«Откуда он вдруг взялся?».

«Вау…».

Что ж, подобная реакция была вполне предсказуемой. Но главное, никто не заподозрил, что это мог быть настоящий Донук. В этом директор Ли оказался прав – кому бы пришло в голову, что айдол станет работать менеджером?

А вот с отдельным кабинетом директор Ли погорячился – актеру выделили стол, не более.

Сам отдел представлял из себя просторное помещение с условными секторами для всех четырех групп, занимавшихся разработкой разных продуктов. А личный кабинет имелся только у руководителя всего подразделения, но никак не у рядовых менеджеров, или начальников групп.

До самого обеденного перерыва Донук просматривал материалы, которые ему выдал Чо Минхо. Но по факту ничего особого не делал, а скорее изображал активную деятельность.

Впрочем, Донука это только радовало. Определенно, теперь удача была на его стороне.

Незадолго до перерыва, к айдолу подошел шеф Кан, позвав в комнату для переговоров.

– Ну, как тебе у нас? – спросил он, достав из кармана платок и промокнув им лоб. – Ничего, что я так неформально? Я ведь тебе в отцы гожусь…

– Ничего… спасибо за беспокойство, шеф Кан. Пока осваиваюсь, но обещаю трудиться изо всех сил, – скромно ответил Донук, едва удержавшись от желания назвать его «дядюшкой», раз уж он сам предложил общаться неформально.

– Да-да… – мужчина промокнул уже шею, поправив ворот рубашки. – Если потребуется какая-то помощь в работе, то не стесняйся обратиться ко мне, или к менеджеру Чо. Да и просто подходи, спросить совета или по любому другому вопросу.

Убрав платок, шеф Кан помахал на себя ладонью.

– Спасибо за доброту, – поклонился Донук. – Я могу идти?

– Да-да, иди, конечно, – мужчина нервно хохотнул.

Комнату для переговоров Донук покидал в смятении – он так и не понял, что это было и зачем.

В перерыв к нему подошли две девушки из другой группы и позвали обедать с ними. От их предложения Донук вежливо отказался, зато согласился на предложение трех мужчин, среди которых был менеджер Чо.

И снова ему было немного страшно, что его узнают, когда они, вместо столовой, зашли в ближайшее к офисному зданию заведение и заняли свободный столик.

Но все оказалось куда проще.

Да, сперва на него смотрели и шептались. Но затем один из новых коллег громко спросил:

– Ну что, господин Сон Джун, как тебе в нашем отделе?

И это сработало. Нет, смотреть на него не перестали, но теперь все считали его просто похожим на знаменитого Ким Донука офисным работником. И главное, никто не делал фото.

Красота.

Знал бы Донук об этом раньше – уже давно устроил бы себе подобный отпуск. Не на пару месяцев, конечно, а на пару недель, но тем не менее.

К концу своего второго рабочего дня Донук успел запомнить имена сотрудников и из других групп, вникнуть в рабочий процесс и даже немного заскучать, потому что каких-то важных дел ему пока не поручали.

Пожалуй, со времен средней школы у него не было такого количества свободного времени.

В дорамах офисные сотрудники обычно развлекались сплетнями. Но поскольку Донук был новеньким, делиться слухами с ним никто не спешил – скорее наоборот, все слухи сейчас ходили исключительно про него.

Зато директор Ли подогнал ему машину, на которой он бы мог добираться до офиса. Конечно, она отличалась от того зверя, что стоял на подземной парковке элитного комплекса рядом с мотоциклом. Но ездить на работу на автобусе Донук был не готов ни морально, ни физически.

Впрочем, стоило только айдолу поверить, что у него все хорошо, как жизнь преподнесла ему очередной сюрприз. Неприятный сюрприз. В лице ненавистной Ким Минджон.

Глава 4. О вкусах жнецов и кумихо

– Смотри, по-моему, это очень мило! – Минджон остановилась возле одной из витрин, едва ли не прижавшись носом к холодному стеклу.

– Дорого, – безжалостно отрезал сто двадцать третий, даже не глянув в ту сторону. – И вообще, зачем ты притащила меня сюда? Я уже купил тебе одежду.

– Одну блузку и одну юбку. И все черное. Я кумихо, а не мрачный жнец, – фыркнула Минджон, подбежав к следующей витрине. – Смотри, а это как тебе?

– Слишком ярко. Ты не кумихо, ты мое наказание. И чем я так согрешил, раз ты свалилась на мою голову? Вроде все делал правильно, работал исправно… – сто двадцать третий тяжело вздохнул, мысленно проклиная себя за то, что чуть больше недели назад решил вмешаться в дела лисицы.

Но разве он мог знать, что Минджон окажется такой приставучей? Надоедлива, точно летняя муха…

Тогда, чуть больше недели назад, на Чеджудо его привела работа. Но ощутив неподалеку присутствие девятихвостой лисицы, сто двадцать третий впервые испытал любопытство.

И почти сразу же понял, почему жнецы обычно не страдали этим чувством.

Когда дух лисы привел сто двадцать третьего в полицейский участок, Минджон заметила его сразу, несмотря на раскрытый зонтик, защищавший от людских глаз.

И без всяких раздумий эта дурочка выставила себя сумасшедшей, принявшись махать невидимому, для остальных, жнецу. А когда сто двадцать третий собирался уйти, Минджон подскочила и погналась за ним, раскидав пытавшихся остановить ее полицейских – при желании, кумихо умела быть очень сильной.

Тогда жнец ощутил укол вины и вернулся, вытащив Минджон из участка. Он надеялся, что после этого навсегда распрощается с хамоватой лисицей. Но кумихо увязалась за сто двадцать третьим, проскочила следом в дверь и оказалась в его квартире. Там она сразу же нашла бутылку соджу, без сомнений вылакала ее, а потом долго канючила мясо. И еще жаловалась, что из-за жнеца едва не оставила все свои хвосты на Чеджудо.

В общем, с помощью наглой непосредственности, Минджон сразу же прочно села на шею жнеца и слезать оттуда, кажется, не собиралась.

– Я слишком милая, чтобы быть наказанием, – возмутилась лисица в ответ на последнюю фразу сто двадцать третьего. – А мы когда есть будем? Я уже голодная.

– Есть буду я.

– А я?

– А ты всегда голодная… – жнец усмехнулся. – Но если будешь вести себя прилично, то так и быть, я угощу тебя обедом.

– И почему ты такой вредный? – надулась Минджон.

Впрочем, надолго ее не хватило – вскоре она уже тянула жнеца к очередной витрине.

– Нет, это не подходит, – отрезал сто двадцать третий. – Вот, смотри, пришли. Выбирай, что нравится.

И он широким жестом указал на небольшой магазинчик, в котором сам обычно и закупался.

– Это что, магазин для жнецов? – округлила глаза лисица, разглядывая черные костюмы, платья и даже ханбоки*.

– Нет, это магазин похоронной одежды, – пожал плечами сто двадцать третий. – Но и другие жнецы сюда приходят.

– Кошмар, – только и смогла вымолвить Минджон.

В конце концов, они все-таки пришли к компромиссу, и купили лисице сразу три строгих черных юбки и парочку блузок, подходящих для работы в офисе, но не таких мрачных.

– Кстати, все хотел спросить, – проговорил жнец, когда они уже сидели в кафе и кумихо радостно уплетала мясо, болтая под столом ногами. – Как он смог тебя оттолкнуть тогда? И почему ты отлетела так далеко?

– Кто толкнул? Донук? – с набитым ртом уточнила Минджон.

– Да. Ты ведь кумихо. Ты сильнее обычных людей.

– А-а-а… – Минджон с пониманием покивала. – Так это все бабуля.

– Бабуля?

– Ага, бабуля. Она сказала, что я не смогу отдать бусинку** силой. И что поэтому на Донука, или рядом с ним, не будут действовать мои лисьи способности, – и Минджон беспечно пожала плечами.

– Ха. Предусмотрительно, – кивнул сто двадцать третий, успевший узнать переменчивый характер кумихо поближе. – А то ты и задушить его могла бы нечаянно. От своей большой любви, так сказать.

– Ну да, – не стала спорить лисица. – Бабуля тоже так подумала. Еще она сказала, что насильно мил не будешь. И если Донук девять раз откажется от моей бусинки, то я вернусь обратно раньше, чем истекут сто дней. Поэтому я тогда и отлетела. Это был первый раз, когда он отказался.

– Что? – от неожиданности сто двадцать третий подавился кимчхи и закашлялся.

Не прекращая жевать, Минджон подскочила и стукнула жнеца по спине с такой силой, что наверняка выбила бы из него душу, если бы он таковую имел.

– И ты так спокойно об этом говоришь? – кое-как отдышавшись, выдавил сто двадцать третий.

– Ну ведь больше этого не произойдет. Ты же обещал мне помогать, а значит, все будет в порядке. Я верю в успех, – закончив уплетать двойную порцию свининки, Минджон широко улыбнулась.

– Ащщ… у тебя мясо в зубах застряло, – буркнул жнец, скрестив руки на груди.

Лично он в успехе мероприятия, под названием «сосватать кумихо» очень и очень сомневался.

Нет, то, что зависело лично от сто двадцать третьего, прошло гладко.

Узнав, что Донук будет притворяться сотрудником «C&K», жнец заявился к ним в офис, прикрываясь своим зонтиком.

Разведал, в какой именно отдел устроили айдола, и воспользовавшись возможностями загробной канцелярии, пристроил туда Минджон. На счастье, во вторую группу как раз требовался настоящий стажер, и кумихо вполне могла сгодиться для этой роли. Приступить к работе лисица должна была уже завтра, но сто двадцать третьего все равно мучила тревога.

Он нутром чуял, что если не вмешаться, то Минджон со свистом вылетит из компании в тот же день, потому что начнет кусать всех, кто косо посмотрит на ее любимчика. Это в лучшем случае.

В худшем – добьется того, что Донук девять раз откажется от ее бусинки. Точнее, уже восемь.

И пускай жнец убеждал себя, что это вовсе не его проблемы, и что он без того потратил на Минджон слишком много времени и ресурсов. Но все равно подозревал, что в итоге сдастся и в очередной раз решит помочь бесполезной лисице.

***

Третий день работы в компании для Донука начался как обычно. Он приехал в офис, припарковал машину, миновал турникеты, приложив к ним свой свеженький пропуск, а после шагнул в лифт.

На нужный этаж Донук ехал один. Привыкший спать по чуть-чуть, да к тому же хорошо отдохнувший, он прибыл в офис едва ли не самым первым. Но это тоже было к лучшему – так он избежал взглядов других сотрудников и перешептываний за спиной.

Зайдя в отдел, Донук бросил на свое место портфель и отправился в туалет. Сделал дело, вымыл руки и по привычке принялся разглядывать себя в зеркало.

А что, даже этот мерзкий цвет с рыжеватым отливом был ему вполне к лицу. Вот очки бы не круглые, а более квадратные… но может, так и лучше. Так он меньше похож на самого себя. Даже удивительно, что такой простой аксессуар способен настолько изменить внешность.

Выключив воду, Донук выпрямился и размял плечи – из-за того, что сейчас ему приходилось постоянно сутулиться, мышцы быстро уставали. Да и в спортзале он уже пять дней не был, только дома занимался, чтоб не совсем потерять форму к возвращению в мир кино.

В этот момент в одной из кабинок раздался подозрительно знакомый голос:

– Эй, подожди меня…

С учетом того, что голос был женским, а Донук знал лишь одну настолько сумасшедшую, что была способна караулить его в мужском туалете…

Да, это определенно Ким Минджон.

Но как она здесь оказалась? Неужели прознала, что он устроился в «C&K Food»?

Нет, невозможно. Об этом знали только сам Донук, директор Ли и господин Чхве. Даже менеджер Пак не был в курсе точного места, где скрывался айдол.

Остальные же, участвовавшие в эвакуации Донука из его прежней квартиры, и вовсе не подозревали, чем он станет заниматься дальше. К тому же с них взяли подписки о неразглашении. И сумма штрафов в этих бумагах была указана такая, что даже Донук бы не рискнул нарушить условия.

И с учетом того, что ни директор Ли, ни, тем более, господин Чхве не стали бы болтать об этом…

Может, простое совпадение?

Робкая надежда на благополучный исход зажглась в сердце Донука.

А что… в конце концов, даже безумным фанаткам надо где-то работать и на что-то жить.

Ужасно, конечно, что эта Минджон оказалась сотрудником именно «C&K Food». Но в подразделении маркетинга этой чокнутой точно он точно не видел. А значит, оставался шанс, что все обойдется.

Кабинка туалета скрипнула, собираясь открыться, и Донук бросился прочь, пока Ким Минджон его не заметила. Оказавшись в коридоре, он заметался, не зная, куда ему бежать и где прятаться. Но в итоге дернул первую попавшуюся дверь, нырнул за нее и притих.

Да, директор Ли искал эту сумасшедшую. И по-хорошему, Донуку следовало не скрываться, а отчитать Минджон, заставив ее извиниться и объясниться с прессой. Ведь он не бил ее, скорее наоборот, это она была во всем виновата!

Но воспоминания с Чеджудо, когда девица с криками «Оппа!» повалила его на пол, не дали ему поступить правильно.

Да-да, Донук явно боялся Минджон, но на его месте любой бы испугался.

Привалившись спиной к стене, айдол склонил голову и уперся руками в колени, пытаясь отдышаться. И только потом огляделся, осознав, что снова очутился в туалете. Однако если прошлый был мужским, значит этот…

Пару секунд Донук соображал, чего он боится больше – быть опозоренным и получить звание извращенца на третий же день работы, или столкнуться с чокнутой Ким Минджон.

В итоге первый страх победил, и Донук выскочил обратно в коридор, в дверях едва не сбив с ног какую-то сотрудницу.

– Извините! Извините! Ошибся дверью! – выпалил айдол, пока та не пришла себя, и низко поклонился, чтобы невольная свидетельница его позора не смогла разглядеть его лица.

А после побежал, желая поскорее вернуться в свой отдел.

Скользя подошвой туфель по гладкому полу, Донук едва удержал равновесие и вписался в поворот. И снова замер, потому что впереди была Ким Минджон.

Ненормальная стояла к нему спиной, но эти волосы он бы узнал из тысячи. Да и голос… все тот же ненавистный голос.

– Клянусь, я его учуяла… – довольно громко воскликнула фанатка, задергавшись так, словно и впрямь пыталась что-то унюхать. – Персики… от него всегда пахнет персиками.

Все это она говорила какому-то мужчине, с ног до головы одетому в черное. Помимо прочего, в руке он держал черный зонтик, хотя сезон дождей уже закончился, да и погоду сегодня обещали ясную и жаркую.

– Может, это был освежитель воздуха? – усмехнулся ей в ответ собеседник, но дальше айдол слушать не стал.

Не дожидаясь, пока Минджон обернется и заметит его, Донук дернул еще одну дверь, оказавшуюся поблизости. В этот раз он предусмотрительно заглянул внутрь, прежде чем прятаться.

На его счастье, за дверью скрывалась каморка со швабрами и прочими средствами уборки. Прекрасно. Именно то, что нужно.

Донук шагнул внутрь и прикрыл за собой створку, оказавшись в полной темноте.

И тут же ругнулся сам на себя.

Да что он делает? Это Ким Минджон должна прятаться!

Она испортила его признание Сольхи. Она пыталась его похитить. Она стала виновницей скандала! Из-за нее он понес непомерные убытки.

Ну ладно, может он не сможет высказать ей все это в лицо прямо сейчас, раз пока притворяется другим человеком. Но и скрываться ему тоже не следует. Он просто может сделать вид, будто не знает эту чокнутую.

Да, именно так. А потом он сообщит директору Ли, где искать Ким Минджон. Но с условием, что директор попытается договориться с ней самостоятельно.

Может тогда скандал утихнет и все будет кончено?

Донук взялся за ручку, собираясь покинуть свое убежище, но в этот момент дверь распахнулась сама собой и на пороге возникла Ким Минджон.

– Ким До… – начала она кричать его настоящее имя, и звонкий голос чокнутой фанатки эхом разнесся по коридору.

Но хуже того, прямо за ее спиной Донук заметил менеджеров из своего отдела.

Поэтому и сработал прежде, чем успел сообразить, что именно делает.

Ладонью зажав чокнутой рот, он втянул ее в каморку и прошипел:

– А ну-ка тихо, ненормальная.

Ким Минджон замерла, глядя на него снизу-вверх широко раскрытыми глазами. Донук заметил, что она ниже его почти на голову.

И только когда звук голосов менеджеров стих, айдол осознал, что же натворил.

А ведь теперь прикинуться незнакомцем не получится. Хуже того, вдруг эта ненормальная что-то там себе надумает и будет вешаться на него?

Хотя, она и прежде на него вешалась, словно у нее не имелось ни капли гордости.

Наконец опомнившись, Донук отпустил девицу и отскочил, в темноте задев какой-то хлам и получив шваброй точно по голове.

– Т-ты… что ты тут делаешь? – пробормотал он, заикаясь. – Чего тебе от меня нужно? Зачем ты меня преследуешь?

Чокнутая надула губки и выдала:

– Зачем так грубо? Я тебя не преследую. Я просто хочу, чтобы ты взял мою бу…

Закончить фразу она не успела.

Дверь кладовки распахнулась во второй раз, и тот самый мужчина в черном подхватил Минджон за ворот рубашки и поволок ее прочь. Сейчас, заметив его лицо, Донук мог смело сказать, что незнакомец довольно красивый. Хотя, не настолько, как он сам, разумеется.

– Что ты делаешь? Я не договорила, – принялась возмущаться чокнутая, пытаясь вырваться.

Но мужчина держал крепко, невозмутимо волоча ее прочь. На прощание он кивнул Донуку, и Донук кивнул в ответ.

Кем бы ни был незнакомец, но сейчас он здорово его выручил.

Одернув пиджак, Донук тоже вышел из опостылевшей каморки с таким видом, словно его нахождение там было острой необходимостью. А после зашагал в отдел маркетинга, убеждая себя в том, что фирма большая, и новое столкновение с Ким Минджон весьма сомнительно.

Сколько здесь этажей? То-то и оно… и вообще, подразделение маркетинга этажом выше, просто туалет там был закрыт на уборку. А значит, даже если Минджон и работает в «C&K Food», то наверняка в отделе кадров, или вроде того. Поэтому, видеть он ее не будет. По крайней мере, приложит все усилия к тому, чтобы никак не столкнуться с этой сумасшедшей, например, в лифте, или на первом этаже.

Будет приходить первым и подниматься по лестнице. А уходить последним и тоже по лестнице. И даже на обед он будет ходить по лестнице. Нет, лучше вообще не будет обедать. Тогда шансы встретить Ким Минджон сведутся почти к нулю.

А если она и разболтает кому-то, что видела здесь самого Ким Донука, то ей быстро объяснят, что она ошиблась.

Когда айдол поднялся этажом выше – по лестнице – то все сотрудники второй группы подразделения маркетинга уже были на своих местах. За исключением, разве что, шефа Кана.

– Менеджер Чо, есть какие-то особые задания для меня? – спросил Донук сотрудника за соседним столом, после того, как со всеми поздоровался.

Именно с ним он ходил обедать в предыдущие два дня.

– Особых нет, – покачал головой тот. – Если ты уже ознакомился с тем, что я тебе дал, то могу распечатать еще парочку прошлых проектов, чтобы ты имел больше представления о том, что делать дальше. А так шеф Кан просил помогать тебе, а не напрягать.

– Понятно, – пожав плечами, Донук включил компьютер и принялся изучать один из отчетов, чтобы не сидеть без дела.

Сейчас айдол почти окончательно успокоился после столкновения с Минджон. И мысленно благодарил того мужчину в черном костюме, спасшего его.

– Что-то шеф Кан задерживается, – спустя полчаса задумчиво проговорил менеджер Чо.

– Может что-то случилось? – тут же поддержал беседу Донук, потому что уже почти выучил отчет наизусть.

Правда, не сказать, что от этого он больше стал разбираться в своей новой работе. Но ведь и уволить его пока все равно не могли.

– Сегодня пятница, а по пятницам у шефа Кана планерка с руководителями других групп и начальником Гоном, – заметила Хан Джиен, улыбнувшись.

Все предыдущие два дня она строила глазки Донуку, но тот успешно это игнорировал, делая вид, будто не понимает намеков и вообще очень занят.

– Точно, – хлопнул себя по лбу менеджер Чо. – Тогда может вечером устроим корпоратив? А, менеджер Хан?

И он крутанулся на стуле, развернувшись к коллеге.

Хан Джиен ему явно нравилась. По крайней мере, он частенько приносил ей кофе по утрам. Впрочем, сама Джиен игнорировала ухаживания менеджера Чо столь же успешно, сколь Донук игнорировал ее.

– Я пас, – сразу отказалась Джиен, вскинув руку. – На сегодня уже есть планы.

– А я бы пошел… – задумчиво протянул Донук.

С одной стороны, он мог позволить себе выпить и немного расслабиться только со стафом «Starship entertainment», или другими актерами на закрытых вечеринках, куда не пускали репортеров, или в вип-кабинках дорогих каннамских клубов.

Потому что айдолы не должны быть замешаны в скандалах, связанных с выпивкой, или чем-то подобным. В идеале, вообще не должны быть замешаны в скандалах, но с этим Донук уже облажался.

С другой стороны, в кафе возле офиса персонал в некотором роде привык к его лицу. И снимать на камеру они бы его не стали, ведь уже знали, что он не Ким Донук, а Сон Джун.

Да и встреча с этой чокнутой оставила после себя сильный отпечаток, и теперь ему хотелось расслабиться.

– А может я и смогу, – тут же сменила мнение Джиен.

Но прийти к каким-то конкретным договоренностям они не успели – в этот момент дверь распахнулась, и в офис сперва зашел шеф Кан, а вслед за ним…

Нет, только не это.

Казалось, будто самый худший кошмар Донука стал реальностью. Он даже пару раз моргнул, желая убедиться, что это не сон.

Нет, это было реальностью.

И вот сейчас на пороге стояла сияющая Ким Минджон с улыбкой до ушей, а рядом с ней тот мужчина в черном и с зонтиком.

– Меня зовут Ким Минджон… – сквозь шум в ушах донесся до Донука ненавистный голос. – И теперь я буду работать с вами.

Вот так светлая полоса в жизни айдола, а ныне простого менеджера, закончилась, едва успев начаться.

*Ханбок – традиционный корейский костюм.

**Бусинка кумихо («ёу кусыль», дословно лисий мрамор) – по некоторым легендам, в бусинке заключается жизненная энергия и душа лисицы. Кумихо может передать бусинку человеку с помощью поцелуя, а когда та поглотит жизненную энергию человека, забрать ее обратно таким же способом.

Глава 5. О связях и власти

Ким Донук считал себя стойким и целеустремленным человеком. И был прав, ведь иначе он бы вряд ли добился подобных высот.

Однако в тот момент у него едва хватило сил остаться на месте и не выбежать прочь из офиса так быстро, словно за ним гнались призраки.

И то, хватило, наверно, только потому, что чокнутая фанатка закрывала собой выход.

Но как так? И почему?

Пока Донук удивленно хлопал глазами, чокнутая Ким Минджон поклонилась и подмигнула ему.

Ее спутник, одетый в черное, вел себя более сдержанно.

– Меня зовут Ли Дан. Позаботьтесь обо мне, – коротко проговорил он и тоже поклонился.

Когда со знакомством было покончено, менеджеры принялись обсуждать неожиданное пополнение в коллективе. Ведь теперь вторая группа состояла из девяти человек, включая шефа Кана.

Донук же молчал, глядя в пустоту и не зная, что ему делать дальше.

Это походило на очередную катастрофу, и актер задавался вопросом, чем же он так нагрешил в прошлой жизни, раз в этой его стали преследовать неудачи, одна за другой.

Чокнутая Минджон точно всем расскажет его тайну, тут даже думать не надо. И это будет огромным позором, потому что вскроется ложь, придуманная директором Ли. И фанаты, самую чуточку смягчившиеся после аварии, возненавидят его еще сильнее. Клеймят лжецом, пришлют оскорбительные венки к зданию агентства… он никогда не сможет вернуться в шоубизнес.

Провал. Полный провал! А все из-за этой чокнутой Ким Минджон!

Странно, что она с порога не растрепала остальным его секрет, не бросилась к нему на шею и не назвала «оппой». Но это наверно только потому, что не успела, ведь шеф Кан отправил ее за кофе. Зато весь путь до самой двери, она пялилась на Донука, растекаясь в сладкой улыбке.

Нет, это точно не могло быть простым совпадением. Она устроилась в «C&K Food» из-за него. Чтобы продолжать преследовать Донука и портить ему жизнь.

Надо срочно звонить директору Ли, пусть он разбирается с этой проблемой.

Однако прежде, чем Донук успел схватиться за телефон, к нему подошел парень в черном, спасший его часом ранее.

– Рад снова встретиться, – проговорил он, поклонившись. – Ли Дан.

– Сон Джун, – кивнул в ответ Донук, разглядывая мужчину.

Несмотря на вежливые слова, лицо того оставалось хмурым.

Зато Хан Джиен обрадовалась появлению нового красавчика, как пару дней назад радовалась приходу самого Донука.

– Менеджер Ли, тебя взяли на время, а потом куда-то переведут? Или ты теперь будешь с нами долго? – спросила она, отъехав на стуле, чтобы лучше видеть новенького.

– Пока не могу сказать точно, – неопределенно пожал плечами тот.

– Я думала, у нас только одна вакансия, которую закрыл менеджер Сон… – протянула Джиен, задумчиво постучав пальцем по лбу. – И в третью группу вроде тоже требовался стажер… хотя, неважно. Все равно это надо отметить. Сегодня мы собирались устроить корпоратив. Желаешь присоединиться?

– Менеджер Хан, а почему, когда позвал я, ты сказала, что у тебя дела, – встрял менеджер Чо.

– Потому что у меня были дела, но теперь их нет, – отрезала Джиен и снова сфокусировалась на новеньком. – Так что, менеджер Ли? Ты ведь теперь часть нашего коллектива… а корпоративы нужны для поднятия командного духа и приветствия новеньких.

Донук молчал, чувствуя легкий укол зависти. Он слишком привык быть самым красивым. И теперь внимание Джиен к Ли Дану воспринимал, как личный вызов.

Не то, чтобы ему нравилась Джиен – ему никто из девушек не нравился, не считая Сольхи. Но уж слишком быстро она переключилась с самого Донука на этого нового менеджера. А ведь не такой уж он и красавчик, если приглядеться…

Впрочем, у Донука были и другие дела. И если до этого он раздумывал о корпоративе, то появление Минджон в офисе нарушило все его планы.

– Я пас, – отмахнулся Донук.

– А ты чего, менеджер Сон? Только что вроде хотел…

– Подумал, что пока я новенький, мне нужно трудиться в три раза усерднее, – ловко оправдался Донук.

Какой теперь корпоратив? Ему надо связаться с директором Ли и поскорее решить вопрос с чокнутой фанаткой. А выпить можно будет и позже. Например, в честь того, что он снова вернется к съемкам.

В этот момент шеф Кан приподнялся со своего места и рявкнул:

– А ну за работу, лоботрясы! Вам за разговоры деньги платят? Менеджер Чо, где тот отчет, который я просил?

– Я положил его вам на стол, шеф Кан, – вжал голову в плечи тот.

– Ащщ… а надо было отдать лично в руки! Ну и где он теперь? – мужчина принялся перебирать бумаги перед собой, но в итоге просто воскликнул: – Распечатай новый, да поскорее. Менеджер Хан, а ты обещала принести мне новый проект. Он готов?

– Будет готов за…

– Тогда чего ты болтаешь, вместо того, чтоб работать? – лицо шефа Кана покраснело.

– Буду работать усерднее, – пообещала Джиен.

На ее счастье, в этот момент вернулась Ким Минджон с чашкой горячего кофе. Судя по запаху, явно растворимого, сделанного на небольшой офисной кухне, где стоял чайник и прочее необходимое.

– Спасибо, – кивнул ей шеф Кан. – Пропусти все это через шредер.

Выдав Минджон кипу бумаг взамен чашки, шеф Кан отхлебнул кофе и тут же его выплюнул, воскликнув:

– Ащщщ… какая мерзость. Ты что, туда соли что ли насыпала? Теперь застирать надо…

И под извинения Ким Минджон, он выскочил из помещения.

Донук поежился, стараясь не смотреть в сторону чокнутой фанатки. Ну вот, стоило ей появиться, как даже шеф Кан из-за нее пострадал. Правда, его актеру было не слишком жаль – грубоватый с другими, но приторный с ним самим, с каждым днем он нравился Донуку все меньше.

Хлопнула дверь и на пару секунд в офисе повисла полная тишина.

– А что такое шредер? – в этой тишине голосок Минджон, потрясшей кипой бумаг, прозвучал особенно громко. – И почему этот дяденька такой злой?

Дяденька? Это она про шефа Кана?

Что ж, кажется, Донук ошибался. Она не сумасшедшая фанатка. Она просто сумасшедшая. И как ее только на работу взяли?

– Стажер Ким, идем, я покажу тебе, – первым отмер и предложил помощь новенький Ли Дан.

Ну да, они ведь и пришли сюда вместе. Возможно, были парочкой…

Впрочем, Донук тут же одернул себя за эти мысли. Самое главное для него – это чтоб Минджон молчала и вела себя прилично.

На какое-то время в офисе снова повисла тишина, нарушаемая лишь клацаньем клавиш. Ким Минджон с Ли Даном ушли к шредеру, расположенному в коридоре, а остальные принялись за работу.

Вздохнув, Донук тоже открыл рабочую почту, но там новых писем не было.

Тогда он достал телефон, и убедившись, что на него никто не смотрит, все-таки написал директору Ли короткое сообщение:

«Я нашел Ким Минджон. Она устроилась в мой отдел стажером. Помогите».

Ну вот, теперь он в курсе. А значит, наверняка сможет разобраться с этой сумасшедшей девчонкой.

Сумасшедшая, тем временем, вернулась в сопровождении Ли Дана и уже без стопки бумаг.

Смущено улыбнулась, подошла к Донуку и выдала тихонько:

– Менеджер Сон, может хочешь кофе? Я принесу. Кажется, ты любишь американо со льдом.

Донук едва со стула не упал от такого поворота. Она что, решила притвориться милой? И откуда ей известно, какой кофе он любит? Хотя, точно, она ведь чокнутая фанатка… наверняка и про персики знает, как и все его фанаты.

– Откуда ты знаешь, какой кофе он любит? – нахмурился менеджер Чо, слышавший весь разговор.

Донук поджал губу, пытаясь придумать ответ быстрее, чем Ким Минджон сморозит очередную глупость.

К счастью, ситуацию спас вернувшийся из туалета шеф Кан, на рубашке которого еще виднелись влажные пятна.

– Опять… – нахмурился он.

– Стажер Ким предложила купить всем кофе внизу, – тут же выпалил менеджер Чо и лицо шефа Кана разгладилось.

– Да, это хорошая идея, – кивнул он. – И в следующий раз, когда я попрошу принести мне кофе, лучше ходи туда, а не делай сама.

Спустя пару минут Минджон надиктовали длинный список, который начинался с холодного американо для самого Донука и заканчивался теплым латте для Джиен. Все это стажер Ким слушала, хлопая ресницами и с мольбой глядя на своего друга в черном – она явно не ожидала, что придется нести кофе для всех.

И тут Донук решился.

Да, он надеялся, что дело уладит директор Ли. Но рабочий день только начался, а Донук уже был на взводе, чувствуя, что сидит на пороховой бочке. И пусть утром Минджон его напугала, однако сейчас актер взял себя в руки.

Он взрослый мужчина и ни в чем не виноват.

Он поговорит с этой ненормальной и узнает, чего ей надо. А заодно потребует, чтобы она объяснилась перед прессой. Да-да, именно так.

– Я помогу стажеру Ким, одна она это не донесет, – проговорил он, хмуро глянув на чокнутую Минджон.

От его слов девушка расплылась в счастливой улыбке, едва слышно прошептав:

– Оппа, ты добрый, как и всегда.

К счастью, остальные этого не услышали.

А Донук, дождавшись кивка шефа Кана, подхватил Минджон за локоть, прошипел «Идем, стажер Ким» и потащил чокнутую к дверям.

Уже когда они вышли в коридор, и Донук собирался высказать Минджон все, что о ней думает, вслед за ними выскочил этот мрачный Ли Дан.

– Стажер Ким забыла деньги, – пояснил он, помахав пластиковой карточкой, и невозмутимо пристроился рядом.

До лифта они так и шли:

Донук недовольно пыхтел, не рискуя начать разговор при постороннем. Минджон млела, прожигая своего кумира влюбленным взглядом, и кажется, даже дышать перестала. Ну а Дан просто шел рядом, зачем-то прихватив с собой свой зонтик.

Только в лифте Минджон отмерла. Ткнула пальцем в щеку Донука и сладко пропела:

– Оппа… теперь ты возьмешь мою бу…

Закончить фразу ей не дал громкий кашель Ли Дана. Кажется, мрачный менеджер даже ущипнул свою подругу, потому что в следующий момент Минджон обернулась на него и недовольно зашипела:

– Ай, ну что опять не так?

– Стажер Ким, возьми себя в руки. Ты же не хочешь попасть на аудиенцию к бабуле раньше срока.

Чокнутая нахмурилась, но послушалась, хотя смотреть на Донука не перестала.

Так вот оно что… видимо, эти двое родственники. И бабуля у них очень строгая, раз Ким Минджон так ее боится. Странно, что она вообще способна кого-то бояться. Донуку эта фанатка показалась совсем уж безбашенной.

– Стажер Ким, полагаю, нам надо поговорить, – решился Донук, когда они вышли из лифта.

– Да, оппа? – захлопала глазками Минджон, снова став милой и улыбчивой.

– Кхм… – айдол покосился на Ли Дана, шагавшего рядом. – Во-первых, хватит называть меня «оппа».

– Хорошо, оппа, – с готовностью кивнула Минджон и улыбнулась еще шире, продемонстрировав крепкие белые зубки.

Мрачный менеджер Дан на это лишь закатил глаза. Интересно, насколько он был в курсе дел своей родственницы? И знал ли, кто такой Донук на самом деле?

– Я тебе не оппа, – дернул плечом Донук и осторожно проговорил: – Но мне кое-что от тебя нужно…

– Неужели моя бу… – просияла Минджон.

Но Ли Дан бесцеремонно закрыл ей рот ладонью и поволок внутрь кофейни, до которой они как раз дошли.

– Мы все купим, менеджер Сон. Подожди нас здесь, – проговорил он, прежде чем скрыться за стеклянной дверью.

– Ну и зачем ты опять утащил меня? – недовольно проворчала кумихо, когда жнец вместе с ней пристроился в конец очереди. – Он ведь почти согласился взять мою бусинку…

– Нет, ты точно мое наказание, – уже наверно в тысячный раз за день закатил глаза сто двадцать третий. – Как лисица может быть такой глупой?

– Да что не так?! – Минджон топнула ножкой. – Объясни! Он ведь хотел меня о чем-то попросить.

– Все не так, – вздохнул жнец и принялся перечислять. – Во-первых, ты обещала, что больше не станешь предлагать ему свою бусинку. Или хочешь получить еще восемь отказов? За один день, а, как тебе такое?

– Не хочу…

– Уже радует. Значит, ты не безнадежна. Во-вторых, ты обещала вести себя тихо и во всем слушаться меня. Но едва мы пришли в офис, как принялась вынюхивать…

– Но там пахло персиками!

– Неважно, чем там пахло. Хоть самой бабулей, – отрезал жнец. – Ты запугала бедолагу до смерти. И чтобы все исправить, должна слушаться меня. А это значит…?

И сто двадцать третий уставился на кумихо.

– Быть милой. Предлагать помощь, но не навязываться. Не пытаться его поцеловать у всех на глазах. Не пытаться его поцеловать даже наедине. Не пытаться поцеловать его против воли. Не называть его настоящим именем, – понурила голову Минджон.

– Правильно, – удовлетворенно кивнул жнец.

– Но как тогда я получу его любовь, если ничего не буду делать? У меня ведь нет времени, – снова вскинулась кумихо. – И долго мне придется работать? Этот дяденька, который дал бумаги, мне совсем не нравится. Он говорит непонятные вещи и от него дурно пахнет.

– О любви Донука я позабочусь. По поводу же работы… будешь работать столько, сколько потребуется. Скажи спасибо, что я тоже устроился и смогу приглядывать за тобой, – фыркнул жнец.

– Здравствуйте, что будете заказывать? – прервала их разговор девушка в форменном фартуке.

А сам предмет горячих обсуждений тем временем нервно расхаживал возле кофейни, разглядывая спорящую парочку сквозь стеклянные окна.

О чем они говорили? Что сумасшедшая могла рассказать этому Ли Дану?

От наблюдения Донука отвлек зазвонивший телефон.

– Да, – коротко ответил он, не отрывая взгляда от мужчины в черном и ненавистной Минджон.

– Ким Донук, где? – на том конце провода был директор Ли.

В этот момент дверь кофейни открылась, выпуская покупателя, и до айдола под прикрытием донесся высокий голосок Минджон:

– Быть милой. Предлагать помощь…

– Что где? – не сразу понял Донук, вытянув шею, чтобы лучше расслышать, но дверь снова захлопнулась.

Чокнутая на секунду обернулась на звук, но Донук сразу же отвел взгляд, сделав вид, будто целиком сосредоточен на разговоре.

– Ким Минджон! – рявкнул директор Ли. – И насколько все плохо? Она уже раскрыла тебя перед сотрудниками? Ты договорился, чтобы она объяснилась с прессой?

– Пока не раскрыла. Пока не договорился, – по очереди ответил Донук на оба вопроса, снова вытянув шею. – Если честно, я вообще не хочу с ней разговаривать. Я ее боюсь и ненавижу одновременно.

– Тц… нахал, – вздохнул директор Ли. – Ладно-ладно. В каком отделе она работает? Я поговорю с господином Чхве и может мы вместе придумаем, как убрать ее от тебя подальше. Но и тебе надо будет принять участие.

– В моем отделе и даже в моей группе. Только сегодня вышла на стажировку. Надеюсь на тебя, директор Ли. Все, мне пора, – и Донук отключился, потому что в этот момент чокнутая с Ли Даном вышли на улицу, держа в руках картонные коробки с кофе.

Минджон тут же заулыбалась Донуку, а менеджер Ли протянул ему часть своей ноши.

Когда они уже дошли до офиса, Ли Дан шагнул внутрь первым, прошептав чокнутой:

– Скажи ему то, о чем мы договаривались.

Донук проводил его задумчивым взглядом. Договаривались? Хм…

– Я прошу прощения за то, что доставила тебе неудобства, – выпалила Минджон с поклоном. – Обещаю, что впредь такого больше не повторится. И еще обещаю хранить твой секрет.

И девушка широко улыбнулась, склонив голову набок.

– Я принимаю твои извинения, но это не значит, что я когда-нибудь тебя прощу, – скривился Донук.

В конце концов, Минджон не могла исправить все, что натворила вот так просто. Зато мрачный Ли Дан начинал нравится Донуку все больше. Кажется, он один умел управлять этой чокнутой. Даже странно, что они родственники, если так непохожи друг на друга.

Да и обещание Минджон Донука ничуть не успокоило. Сегодня она собиралась молчать, но кто знал, что взбредет ей в голову завтра. Может она снова решит похитить Донука, или выкинет еще чего, похлеще.

А вот то, что она видимо все растрепала Ли Дану актера взволновало, но не слишком – мрачный менеджер выглядел человеком, умеющим хранить секреты.

Ащ… Скорей бы уж директор Ли изолировал от него эту чокнутую фанатку.

К сожалению, звонок, поступивший Донуку после обеда, не принес ему хороших новостей.

– Тут такое дело… – пробормотал директор Ли непривычно тихо. – Я поговорил с председателем Чхве насчет твоей Ким Минджон.

– Она не моя, – автоматически поправил его Донук.

– Это не так важно, – отмахнулся директор Ли. – В общем, снять ее с должности невозможно. Так что вам придется работать вместе. Нет, я конечно могу попросить перевести тебя в другой отдел, но это будет выглядеть странно и нарушит всю легенду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.